

Сюань Мучжи, придя в лавку, обнаружил, что баоцзы продаются неожиданно хорошо. Многие, помимо чашки горячего супа, ели баоцзы прямо на ходу. Некоторые заказывали сладкое молоко и баоцзы, но Да Ли и Братец Син вежливо напоминали им, что баоцзы с солёной начинкой, и лучше всего они сочетаются с белым молоком.

— Как продажи? — спросил Сюань Мучжи, заглянув на кухню.

— Хозяин, вы пришли? Наши баоцзы продаются просто замечательно! Пятьдесят штук разошлись за полчаса. Вот, только что последние два продали за тем столиком, — радостно сообщил Да Ли.

— Никто не сказал, что дорого?

— Поначалу некоторые действительно ворчали, что дорого, но постоянные клиенты были в восторге и сразу купили по семь-восемь штук. А потом все попробовали и поняли, что они очень вкусные, так что... — Да Ли улыбнулся. — Хозяин, у нас ещё есть баоцзы?

— Ещё бы! — Сюань Мучжи достал из пояса хранения плетёную корзину и поставил её на кухонный стол. — Здесь ещё больше тридцати штук.

Кроме того, что он и Сюань Сюань съели по одному, он оставил десять штук Дяде У, а остальные принёс сюда.

Да Ли, увидев, как у Сюань Мучжи в руках внезапно появилась корзина, особо не удивился.

На острове Берман все знали о культиваторах, и многие старались заработать и накопить денег, чтобы отправить своих детей в Академию Южного района для проверки их конституции и вступления на путь. Если у ребёнка обнаруживали духовный корень, это означало, что судьба всей семьи переменится к лучшему.

В тот день, когда братья Су пришли, их размах и важность напугали Да Ли и Братец Сина настолько, что они немного тряслись, но они также поняли, что люди, посещающие дом Сюань, — великие культиваторы, и стали относиться к своему хозяину с ещё большим уважением.

Ведь это были не простые люди, а настоящие бессмертные.

Поэтому наличие у Сюань Мучжи подобных инструментов казалось им вполне естественным.

— Больше тридцати штук! Отлично, Братец Син! — Да Ли откинул занавеску на кухне и крикнул в зал:

— Спросите, кому ещё нужны баоцзы! Их больше тридцати, кто хочет — говорите заранее, как продажам — сегодня больше не будет!

Этот крик услышали не только Братец Син и двое других официантов, но и все посетители как внутри, так и снаружи заведения.

Многие тут же встали:

— Мне один баоцзы!

— И мне тоже!

— Мне белое молоко и два баоцзы! — крикнул кто-то. — Я ещё не успел занять место, так что я

занимаю очередь!

Эти слова вызвали взрыв смеха среди гостей внутри и снаружи лавки.

Сюань Мучжи тоже смеялся, но было видно, что баоцзы действительно пользуются огромным спросом, похоже, нужно срочно изготавливать новые пароварки.

Больше тридцати баоцзы раскупили мгновенно, осталось всего несколько штук, которые тоже быстро разобрали.

Вернувшись домой, Сюань Мучжи обнаружил, что Дядя У тоже не сидел без дела: он учил Сюань Сюаня иероглифам и одновременно собирал каркас для пароварки.

— Ну как, баоцзы хорошо продаются?

— Очень хорошо... — Сюань Мучжи описал сцену, которую увидел в лавке, и Дядя У с Сюань Сюанем рассмеялись.

— Сегодня я закончу пароварку, завтра уже можно будет использовать, — сказал Дядя У. — Трёх штук хватит? За один раз можно будет готовить сто баоцзы.

— Хватит, хватит, Дядя У. Но вам ещё нужно сделать детали для мясорубки, Сюань Сюань не всегда сможет помогать с рубкой мяса, — напомнил Сюань Мучжи.

— Брат, я справлюсь! Я сначала нарежу, а ты потом спрячь в пояс хранения!

— Это тоже выход, но Сюань Сюань, цель рубки мяса — тренировать твой контроль над духовным корнем металла, а не заставлять тебя работать в закусочной, разберись с приоритетами! — Сюань Мучжи сердито посмотрел на брата. Этот парень оказался даже большим любителем денег, чем он сам. — Да и места в моём поясе хранения больше нет. Вон та капуста и июньская хурма снаружи, если их не убрать, они точно испортятся.

— Я уберу, — сказал Су Ань, войдя с улицы.

— Су Ань, ты вернулся? — Сюань Мучжи повернулся к нему.

— Ага. Су Ань подошёл, обнял Сюань Мучжи, затем достал из кармана браслет и попытался надеть его ему на руку.

— Су Ань, что это? — строго спросил Дядя У.

— Только что добыл браслет хранения.

— ! — Дядя У вздрогнул. — Не давай Мучжи надевать это.

— Почему? — Су Ань нахмурился.

— Мучжи только начал заниматься культивацией, его уровень ещё слишком низок. Ты хочешь надеть на него такой ценный браслет хранения? Ты хочешь его погубить? — Дядя У понизил голос. — Такие вещи можно использовать, только когда его уровень культивации станет выше!

Су Ань замер на мгновение, затем, кажется, понял и нахмурился:

— Видимо, так и придётся сделать.

— Ничего, мне моего пояса хранения вполне хватает, — Сюань Мучхи был доволен. — Су Ань, ты ел? В кастрюле ещё есть рис цы.

Су Ань соврал и прямо сказал, что не ел.

— Наверное, проголодался? — Сюань Мучхи тут же насыпал ему полную миску. К этому времени рис цы уже немного остыл, но Су Ань всё равно ел с большим аппетитом. — Добавь ещё!

— Брат сказал, что нельзя много есть! — вмешался Сюань Сюань. — Брат сказал, что это слишком липко, после этого в животе тяжело, можно есть только в обед.

Сюань Мучхи сухо кашлянул. Взрослые и дети — разные вещи, у детей нежный организм, и они легко могут заработать несварение, но взрослые, особенно такие, как Су Ань... когда у него вообще бывало несварение?

Су Ань кивнул и отставил миску.

— Тогда я поем в обед.

Сюань Мучхи тихонько выдохнул с облегчением, ему не пришлось противоречить самому себе, хотя Су Аню и немного не повезло. Увидев взгляд Су Аня, Сюань Мучхи игриво показал язык и шепнул:

— В обед я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

Дядя У и Су Ань разговорили о серьёзных вещах, а Сюань Сюань, получив свободу, весело выскочил на улицу. Он прибежал в сарай, вывел оттуда маленькую рогатую лошадь и крикнул:

— Брат, я пошёл гулять!

— Куда ты собрался? — крикнул Сюань Мучхи. Этот парень совсем распустился. Раньше вокруг был лес, и можно было бегать сколько угодно, но теперь они в Южном районе, где нельзя так бесшабашно шалить.

— Поиграю поблизости, далеко не уйду! — Сюань Мучхи успел только крикнуть это вслед, как брат уже скрылся из виду. Сюань Мучхи сжал зубы:

— Этот парень!

— Дети всегда любят поиграть, — сказал Су Ань с видом старого мудреца. — Чжичжи, иди-ка сюда.

— А? — Сюань Мучхи поспешил войти в комнату.

Су Ань только что обсудил с Дядей У результаты своего вчерашнего визита, и этот браслет хранения был лишь дополнением, главное заключалось в двух других вещах.

— Я кое-что разузнал, но в «Сутре Таинственного Сердца Ста Цветов» нет ничего подобного тому, что происходит с тобой во время практики...

— Су Ань, Дядя У, не волнуйтесь, я чувствую себя совершенно нормально, — Сюань Мучхи знал, что на самом деле практикует «Бессмертное искусство увядания и расцвета Таинственных Небес», которое имеет принципиальные отличия от «Сутры Таинственного

Сердца Ста Цветов», и, возможно, именно эта техника вызывает подобные явления.

— Вчера с тобой не произошло серьёзных проблем, и мы немного успокоились. Но тебе и Сюань Сюаню придётся расстаться на какое-то время, не волнуйся заранее! — Су Ань, увидев выражение лица Сюань Мучхи, поспешил объяснить. — У Сюань Сюаня слишком великолепный талант, и он прогрессирует так быстро, что оставаться дома — значит губить его дар. Его нужно отправить к одному великому мастеру на обучение.

— К какому великому мастеру? — нахмурился Сюань Мучхи.

— К Владыке острова Берман.

— Владыка... — Сюань Мучхи, живя на острове Берман, конечно, знал об этом человеке. Владыка острова Берман был богом в глазах простых жителей острова и появлялся на людях крайне редко. Позже, встав на путь культивации, Сюань Мучхи узнал, что Владыка тоже является культиватором, и притом высокого уровня — Владыкой Дао.

Не то чтобы он был всего лишь правителем острова: остров Берман занимал особое положение, сопоставимое со многими крупными сектами, только он не набирал учеников в широком масштабе и вёл себя довольно скромно, да и крупные секты не стремились ссориться с ним. А окружающие острова признавали верховенство Бермана, ежегодно принося дань и называя себя вассальными островами.

Попросить Сюань Сюаня стать учеником такого великого человека было не так-то просто, так как тот редко брал к себе учеников, и можно сказать, что Сюань Сюаню повезло.

— Мучхи, тебе не стоит слишком переживать. После того как Сюань Сюань станет учеником, он останется на острове Берман, это недалеко от тебя, вы сможете видеться, — успокоил его Дядя У.

По сравнению с вступлением в другие секты, где ученики могли не видеться по десяткам или сотням лет, на острове Берман братья оставались на одном острове, и встреча не составляла особого труда, не говоря уже о том, что с учетом связей Су Аня это и вовсе не проблема.

<http://bllate.org/book/16402/1486136>